

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Артём Абашев показал себя очень внятным и артистичным дирижёром

Поскольку действие происходит на корабле, фестивальная условность превратилась в правду литературного первоисточника. Автор повести «Пассажирка» Софья Посмыш, которой было уже 87 лет, выступила в качестве литературного консультанта постановки.

Нетрудно понять, чем эта партитура пленила Курентзиса: это настоящая музыка XX века — многослойная, многостильная, постмодернистская «цитатная». По структуре музыкальной «ткани» «Пассажирку» сравнивают с «Воццеком» Альбана Берга, который так удалился Курентзису в Большом театре.

Разбираясь в музыкальных хитроплетениях этой партитуры — абсолютно гурманское удовольствие, а Курентзис — известный музыкальный гурман. Задача дирижёра здесь увлекательнейшая: донести до зала каждый музыкальный слой, не разрушая при этом всех красок и переливов музыкального полотна. Нетрудно представить себе, как Курентзис мастерски «разворачивает» композиторские хитроплетения, а потом снова свивает их в единое целое. Но — не случилось: маэстро заболел.

Воплотить «Пассажирку» в Перми Курентзис доверил Артёму Абашеву, который оказался очень внятным дирижёром. Он «по косточкам» разобрал сложную музыку, удачно выделив стилевые наслаждения: джазовые фрагменты, вальсы, марши, народная музыка — всё легко «читается» из зала.

Дотошно разобравшись с «конструкцией» музыки, дирижёр при этом подчеркнул её эмоциональность, которая во втором акте просто зашкаливает: многие зрители прослезились. Можно много рассуждать о постмодернизме и музыкальном своеобразии оперы, но главная её сила в другом — в эмоциональном воздействии на слушателя.

Увы, обстоятельства исполнения оперы в Перми несколько принизили этот эмоциональный накал, и то, что после перерыва зал стал на треть пустым, не знак непроповедённости публики, а свидетельство того, что зрители столкнулись с реальными трудностями.

«Пассажирка» — это не только крайне интересная музыка, но и трагическая и возвышенная история. Её драматический потенциал не меньше музыкального, но он не смог воплотиться в Перми — по объективным причинам.

Будучи музыкально сложной, опера требует и оркестра сложного и большого: здесь и рояль, и целых шесть мощ-

ных перкуссий, и даже электрогитара. Да и хор двойной. Оркестр не меньше малеровского, и он с трудом уместился на небольшой пермской сцене. Солистов при этом тоже немало: было бы их двое или трое, они бы выстроились на авансцене. Но их полтора десятка, и всем пришлось становиться в глубине сцены, так что видели их лишь самые везучие зрители в первых рядах лож и бельэтажа. Партёр был совершенно «слепой», особенно боковые места.

Знатоки оценили артистический подвиг солистки Надежды Павловой, которая блестательно спела очень большую и сложную — технически и артистически — партию Марты; восхищались Зариной Абаевой, проникновенно спевшей а капелла русскую песню... Но всё же гораздо больше обсуждали инструментальную часть партитуры.

Было решительно невозможно понять, что происходит в сюжете оперы, поскольку текст, пусть и на русском языке, звучал не особо разборчиво. В перерывах зрители сетовали по поводу отсутствия субтитров и атаковали капельдинеров в поисках программок, которые мгновенно закончились, тогда как обычно они остаются после спектакля. Всем хотелось понять, «про что» опера, но театр максимально затруднил эту задачу.

Впрочем, самые усидчивые, терпеливые и просто любящие музыку зрители были вознаграждены: во втором акте происходит драматическая кульминация, которая получилась абсолютно понятной и очень трогательной благодаря чаконе Баха, виртуозно вплетённой Вайнбергом в музыкальную ткань оперы, и скрипачу из оркестра MusicAeterna Андрею Сигеде, исполнившему эту музыку. Сигеда, обладающий ярко выраженной харизмой солиста, сыграл роль скрипача Тадеуша в большей степени, чем певец Алексей Светов, певший эту партию.

Восторженно отзывались об опере и её исполнении особые гости — председатель Совета по развитию Мемориального музея политических репрессий «Пермь-36», бывший российский омбудсмен Владимир Лукин и председатель Совета по увековечению памяти жертв политических репрессий при президенте РФ Михаил Федотов. При этом оба, не сговариваясь, добавили: «Хотелось бы видеть эту оперу в репертуаре театра».

Буквально угадали пожелания пермских зрителей. ■

Проект реконструкции здания бывшей казармы для музейных нужд будет представлен в конце декабря

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Как сообщили «Новому компаньону» в Министерстве культуры Пермского края, 28 октября был подписан договор с британским архитектурным бюро CassonMann Designers, которое берётся разработать эскизный проект размещения экспозиции Пермской государственной художественной галереи (ПГХГ) в здании на ул. Окулова, 4 — бывшем спальном корпусе Пермского военного института ракетных войск им. маршала Советского Союза В. И. Чуйкова, а также в примыкающем к нему спортивном корпусе.

Стоимость контракта, по сведениям «Нового компаньона», 2,5 млн руб. Заказчиком выступает Фонд «Содействие. XXI век».

Британские дизайнеры должны представить предварительный вариант проекта через два месяца после подписания контракта, то есть в конце декабря. Презентация состоится в Перми.

По словам директора Пермской государственной художественной галереи Юлии Тавризян, она и её коллеги находятся в постоянном контакте с британскими подрядчиками.

Руководители галереи высказывают свои пожелания по организации экспозиции, а архитекторы «увязывают» эти пожелания с пространством зданий, планируя возможные изменения.

«То, что конкурс объявили до конца года, настраивает на позитив»

Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края объявило аукцион на выполнение работ по строительству новой сцены Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского и приспособление существующего здания для современного использования.

Максимальная цена контракта составляет 2 млрд 781,9 млн руб. Средства будут выделены из краевого бюджета.

Торги состоятся 17 ноября.

По условиям аукциона работы будут проведены в три этапа: строительство энергетического центра, возведение новой сцены театра и реставрация существующего здания.

Общая площадь театра составит 32,5 тыс. кв. м. Проектом предусмотрено строительство новой сцены на 1100 мест, реконструкция существующего зрительного зала на 800 мест.

По условиям торгов победитель обязан привлечь субподрядчиков из числа субъектов малого предпринимательства не менее чем на 15% от цены контракта.

Работы должны начаться не позже чем через семь дней после подписания контракта и закончиться спустя 2020 дней.

В объявленный аукцион не вошло приобретение сценического оборудования, этот лот будет выставлен на торги позже.

По данным газеты «Коммерсантъ-Прикамье», в торгах намеревалось поучаствовать ОАО «Трест №14», но в итоге его акционеры не одобрили это решение. «Мы прошли все согласования, получили все допуски. Но в тендере не будем участвовать. Не устраивает сам проект, а также смета», — пояснил руководитель компании Владимир Мачехин.

В тресте не исключают, что претендентом на строительство может стать генеральный подрядчик новой сцены Мариинского театра — ОАО «Генеральная строительная корпорация», в котором свои планы не комментируют.

«Изначально проект разрабатывали специалисты из Великобритании и Германии, а «КБ высотных и подземных сооружений» (разработала документацию — *ред.*) выступала адаптером. При выполнении работ они не опирались на возможности какого-то конкретного исполнителя. Круг таких компаний в мире достаточно широк. Хотелось бы, чтобы выиграл «импортный» исполнитель. Вот, к примеру, во Владивостоке театр оперы и балета строила корейская компания, и по качеству акустики эта сцена оказалась лучшей после Мариинки», — говорит источник. — В театре рассчитывали, что в мае 2014-го уже котлован будет рвать... Но то, что конкурс объявили до конца года, уже настраивает на позитив». ■